

Б. А. ЛИПШИЦ

А. Ф. КАШЕВАРОВ КАК ИССЛЕДОВАТЕЛЬ АЛЯСКИ

В ряду русских исследователей Аляски часто упоминается имя А. Ф. Кашеварова (1809—1866)¹. Однако его деятельность до сих пор не получила широкого освещения в литературе. Незаслуженно забыты и произведения А. Ф. Кашеварова, которые представляют безусловный интерес для истории изучения Аляски вообще и, в частности, для истории ее этнографического изучения. Например, его статья «Заметки об эскимосах в Русской Америке» и в настоящее время является основной русской работой, посвященной изучению эскимосских племен северной Аляски.

Уроженец Русской Америки, креол по происхождению, А. Ф. Кашеваров в 12-летнем возрасте был направлен на средства Российско-Американской компании для обучения в Петербург. Его отдали сначала в частный пансион, а затем в Кронштадтское штурманское училище. По окончании последнего (1828) А. Ф. Кашеваров дважды совершил кругосветное плавание: в 1829—1830 гг. на судне «Елена» и в 1831 г. — на военном корабле «Америка». Во время первого кругосветного путешествия А. Ф. Кашеваров нанес на карту четыре острова в Маршалском архипелаге. В 1831 г. А. Ф. Кашеваров был зачислен прапорщиком в корпус флотских штурманов. После этого он вернулся в Русскую Америку и много раз плавал на судах Российско-Американской компании, исследуя воды северной части Тихого океана. В 1838 г. он возглавлял байдарочную экспедицию, организованную по приказу из Петербурга Российско-Американской компанией для обследования северо-западного берега Аляски. Экспедиция состояла всего из 28 человек, в распоряжении которых было пять трехлючных байдарок и одна двенадцативесельная байдарка. Участники экспедиции 23 июня 1838 г. вышли из Михайловского редута на бриге «Полифем», который довез их до мыса Лисбурн, расположенного к северу от залива Коцебу. От этого пункта начинался маршрут экспедиции, который шел вдоль берега к северу и к востоку от мыса Барроу. Продвигаться приходилось медленно из-за льдов и сильных ветров, особенно трудно было проходить во льдах большой и нагруженной байдаре. 14 июля у Ледяного мыса А. Ф. Кашеваров оставил байдару с половиной участников экспедиции, а сам со своим помощником Малаховым, толмачом-эскимосом Утуктаком и гребцами-алеутами двинулся в дальнейший путь. На байдарках А. Ф. Кашеваров дошел не только до мыса Барроу, но на 30 ит. миль (52,14 км) к востоку от него. В результате этой экспедиции были открыты залив Прокофьева, мыс Степового, залив Купреянова, мыс Врангеля. Побережье Аляски к востоку от мыса Барроу А. Ф. Кашеваров назвал Берегом князя Меншикова.

Материалы байдарочной экспедиции А. Ф. Кашеварова до сих пор представляют большой научный интерес. Он произвел астрономическое определение ряда пунктов, описал береговую линию, дал подробные сведения о местных жителях.

Уже в 1840 г. в журнале «Сын Отечества» был напечатан отрывок из отчета А. Ф. Кашеварова под заглавием «Обозрение берегов Северной Америки от мыса Баррова, совершенное русскою экспедициею в 1838 году».

В 1843 г. А. Ф. Кашеваров выехал в Петербург. Как опытного моряка, его прикомандировали к Гидрографическому департаменту Морского министерства и поручили составление атласа вод, омывающих Аляску и Восточную Сибирь.

Записка А. Ф. Кашеварова о составленных для этого атласа картах была опубликована под названием «Атлас Восточного океана»².

В 1844 г. Гидрографический департамент выпустил «Генеральную карту между параллелями северной широты 35° и 76°», в которой впервые фигурировали названия, данные А. Ф. Кашеваровым различным местам на севере Аляски. На этой карте обозначены также эскимосские селения, которые он посетил, и указано расселение эскимосских племен от мыса Тыкага (м. Хоп) до мыса Врангеля (м. Тангент): тыкагмют,

¹ Обычно год смерти А. Ф. Кашеварова указывается неверно: либо 1865 (по словарю Брокгауза), либо 1870 (по русскому биографическому словарю). А. Ф. Кашеваров умер в 1866 г. (См. некролог в газете «Кронштадтский вестник», 1866, № 112 (30 сентября)).

² «Записки Гидрографического департамента Морского Министерства», 1850, ч. VIII, стр. 191—210

силалинагмют, каклигмют. Это важное указание не всегда учитывалось: вместо названных А. Ф. Кашеваровым племен на картах обычно писали: «Эскимосы мыса Барроу».

Газета «Санкт-Петербургские Ведомости» в 1845 г. печатала отрывки из дневников А. Ф. Кашеварова. В этих дневниках содержится много интересных этнографических сведений. Например, касаясь вопроса об этногенезе американских эскимосов, А. Ф. Кашеваров сделал следующую заметку: «Чукчи, конечно, не из Америки перешли в Азию, и вероятнее полагать, что язык приморцев Северо-Западной Америки распространился там от *чукчей*»³. Эта заметка свидетельствует о научной проницательности автора.

Говоря о различных наречиях в языке эскимосов севера Аляски, автор сводит их к четырем основным группам: «кадьякское», «аглегмютское», «азиагмютское и «ма-легмютское»⁴.

В дневниках А. Ф. Кашеварова можно найти заметки об эскимосских песнях и плясках; там же подробно описано летнее жилище эскимосов. Большой интерес представляют описания встреч путешественников с эскимосами. Так, например, прекрасно можно представить себе эскимоса Кибишека, ловкого и опытного охотника, о котором автор рассказывает: «Кибишек, показав нам пятно на песчаной осыпи, имевшее около фута в диаметре, пустил из своего лука стрелу, которая попала прямо в середину пятна, находившегося от нас в 67 шагах. Кибишек нарочно стал так, чтобы дувший в то время довольно свежий ветер был ему сбоку: от этого более затруднялась стрельба. Надобно было рассчитать действие ветра на стрелу, которая при полете своем описала дугу. Кибишек тут же сказал нам с гордостью, что в расстоянии 10 или 20 шагов стрела его пролетает насквозь оленя. После этого он просил нас показать действие наших ружей»⁵.

Извлечения из напечатанных в «Санкт-Петербургских Ведомостях» отрывков дневника были помещены в том же 1845 г. в «Журнале Министерства Народного Просвещения» с примечанием от редакции, в котором указывалось что «дневник путешествия автора показывает личное знакомство его с описываемыми народами и странами, а подробности обнаруживают наблюдательность просвещенного человека».

На основе материалов дневников и путевого журнала А. Ф. Кашеваров создал свою основную этнографическую работу «Заметки об эскимосах в Русской Америке», о которой говорилось выше. Эта статья была напечатана в следующем (1846) году в двух номерах газеты «Северная пчела». В этой работе А. Ф. Кашеваров систематизировал записанные им во время экспедиции этнографические наблюдения. Он описал все эскимосские селения, расположенные на берегу Аляски между заливом Коцебу и мысом Врангеля (мыс Тангент). До тех пор в литературе не было никаких сведений об эскимосах этого района, тогда как другие эскимосские племена были уже описаны русскими путешественниками и исследователями.

Обстоятельно описывая суровые природные условия севера Аляски, А. Ф. Кашеваров отмечает: «...и эскимосу, в буквальном значении, определено бороться с холодом и голодом»⁶. Дальше автор показывает, как эскимосы приспособились к этим природным условиям, как они живут в борьбе с ними. Большую научную ценность представляют описания эскимосских жилищ, сведения о количестве жителей и жилищ в зимнем селении и в летнем стойбище эскимосов. Довольно подробно рассказано в статье о зимней и летней охоте, об орудиях охоты. Не менее подробные сведения даны об одежде и украшениях. Культура эскимосов севера Аляски описана сравнительно с культурой более южных районов.

Интересны заметки А. Ф. Кашеварова, относящиеся к общественному строю эскимосов. Он останавливается на распределении обязанностей между мужчиной и женщиной. Указывает на наличие некоторых пережитков полигамии: «Обычай эскимосов дозволяют отличным стрелкам и вообще хорошим промышленникам иметь по две, и даже, как мне сказывали, по три жены»⁷.

Любопытно следующее замечание А. Ф. Кашеварова: «Заметно, что отец имеет влияние и на взрослого сына, холостого»⁸. Это наблюдение подчеркивает роль отца в воспитании сына, роль отца как главы семьи. В то же время на юге Аляски у алеутов И. Е. Вениаминов отметил, что «воспитание детей обоего пола было обязанностью дяди с материнской стороны, который был обязан обучать своих племянников и племянниц, с самого малолетства и до полного возраста, приготавливая вполне их к будущему роду жизни, а потому каждый отец непременно отдавал своего сына плуину своему»⁹. Социальная организация эскимосов северных районов Аляски значительно отличается от социальной организации алеутов и конягов (эскимосы острова Кадьяк), где русские застали еще довольно сильные следы матриархата.

³ «СПб. Ведомости», 1845, № 190, стр. 859.

⁴ Там же.

⁵ Там же, № 193, стр. 873.

⁶ «Северная пчела», 1846, № 227, стр. 908.

⁷ Там же, № 228, стр. 912.

⁸ Там же.

⁹ И. В е н и а м и н о в. Записки об островах Уналашкинского отдела, ч. II, СПб., 1840, стр. 71—72.

После статьи «Заметки об эскимосах в Русской Америке» ничего из материалов экспедиции А. Ф. Кашеварова при его жизни не публиковалось. Лишь через 13 лет после смерти путешественника вышел из печати «Журнал, веденный при «байдарной» экспедиции, назначенной для описи северного берега Америки, 1838 г. июля с 5-го по 6-е сентября того же года начальником экспедиции корпуса штурманов подпоручиком Кашеваровым»¹⁰. «Журнал» А. Ф. Кашеварова был последним печатным сообщением о его героической экспедиции. В этом журнале, помимо повседневных наблюдений над состоянием льдов и направлением ветра, помимо указаний широты и долготы местности, описания берегов и заметок о встречаемой флоре и фауне, содержатся интересные сведения о встречах с эскимосами. О каждой встреченной группе эскимосов А. Ф. Кашеваров, как правило, сразу же записывал: к какому племени относятся эти эскимосы, что означает название этого племени в переводе на русский язык, на каком наречии эскимосского языка они говорят, чем занимаются, сколько их, где находится их постоянное жилище — зимник, где их летнее стойбище и т. д.

Все этнографические материалы А. Ф. Кашеварова несомненно составляют важный вклад в историю изучения эскимосов Аляски.

В 1850 г. А. Ф. Кашеваров в чине капитан-лейтенанта был назначен начальником Аянского порта. В этой должности он снова оказался на службе Российско-Американской компании, так как Аян был ее факторией.

Будучи искренним патриотом, А. Ф. Кашеваров не мог сочувственно относиться к распоряжениям главного правления Российско-Американской компании. Кашеваров служил прежде всего государственными интересам, тогда как представители главного правления часто действовали ради собственных прибылей.

Известно, что главное правление Российско-Американской компании не только не оказывало содействия исследованиям знаменитого русского мореплавателя Г. И. Невельского, но тормозило его работу на Дальнем Востоке. А. Ф. Кашеваров, горячо сочувствуя делу Г. И. Невельского, по долгу службы обязан был выполнять косные приказы главного правления, которое не хотело должным образом снабжать экспедицию Г. И. Невельского. Узнав об этом от А. Ф. Кашеварова, Г. И. Невельский вынужден был возбудить специальное ходатайство перед правительством, которое в конечном итоге увенчалось успехом.

В начале 1860-х годов, когда обсуждался вопрос о дальнейшей судьбе Российско-Американской компании, А. Ф. Кашеваров неоднократно выступал в печати с разоблачением деятельности главного правления.

В 1861 г. он писал: «Неужели мы, уроженцы Р[оссийско]-А[мериканских] владений, должны вечно думать о пользе Р. А. компании, внушаемой нам с юных лет наших, и заглушать в самих себе естественное стремление, всякую идею о пользе родины, в смысле гражданственном?»¹¹

В своей статье «Что такое запуск и промысел пушных зверей в Российско-Американских колониях» А. Ф. Кашеваров резко критиковал организацию промыслов в Русской Америке. Российско-Американская компания выступила в печати со своими замечаниями по этому поводу.

В «Ответе на замечания главного правления Российско-Американской компании» А. Ф. Кашеваров указывал, что его родине не нужна «опека» Российско-Американской компании, что этот обширный и богатый край стоит самого серьезного внимания со стороны правительства. По его мнению, Русская Америка, выйдя из-под «опеки» Компании, должна стать равноправной частью Российского государства: «...каждая благоустроенная страна всегда руководствуется правилами, поставленными законом, для чего и необходим надзор правительства. Лишать такого благоустройства наш край... было бы несправедливо»¹².

Заканчивая свой «Ответ на замечания главного правления Российско-Американской компании», А. Ф. Кашеваров иронически заявил: «Притом же, довод правления, что мы еще не подготовлены к лучшей и независимой от Компании будущности, мы уже не раз слышали от некоторых защитников крепостного права, ныне, на счастье России, упраздненного»¹³.

Эта фраза, как и все остальное, написанное А. Ф. Кашеваровым, характеризует его как одного из передовых культурных деятелей России.

Во время службы в Аяне А. Ф. Кашеваров принимал участие в Крымской войне; за участие в отражении английских кораблей в 1854 г. был награжден орденом Владимира 4-й степени.

¹⁰ «Записки Русского Географического Общества», 1879, т. VIII, вып. 1, стр. 275—361.

¹¹ «Ответ г. Яновскому на его заметку о материалах для истории Российско-Американской компании». «Морской сборник», 1861, т. 44, № 7, отд. «Смесь», стр. 19—20.

¹² «Ответ на замечания главного правления Российско-Американской компании». «Морской сборник», 1862, т. 6, № 9, стр. 167.

¹³ «Ответ на замечания главного правления Российско-Американской компании». «Морской сборник», 1862, т. 62, № 9, стр. 168.

В должности начальника Аяна А. Ф. Кашеваров пробыл до 1856 г., после чего до 1862 г. опять служил в Гидрографическом департаменте. В 1862 г. был отчислен в запас, а в 1865 г.—уволен в отставку с производством в чин генерал-майора. Скончался 25 сентября 1866 г.

В настоящее время, когда американские авторы сознательно замалчивают достижения русских путешественников и исследователей в деле освоения Аляски, деятельность А. Ф. Кашеварова приобретает большой интерес. Необходимо собрать его работы, разбросанные по страницам газет и журналов прошлого века, и издать их отдельной книгой. Такая книга даст представление читателю о широком кругозоре этого путешественника и его замечательных исследованиях.

СПИСОК РАБОТ А. Ф. КАШЕВАРОВА

1. «Обозрение берегов Северной Америки от мыса Баррова, совершенное Русскою экспедициею в 1838 году».—«Сын Отечества», 1840, т. 1, стр. 127—141.
2. «Отрывки из дневника веденного при обозрении полярного берега Российской Америки по поручению Российско-Американской компании в 1838 году».—«СПб. Ведомости», 1845, №№ 190, 191, 192, 193.
3. «Заметки об эскимосах в Русской Америке».—«Северная пчела», 1846, №№ 227 и 228.
4. «Необыкновенное метеорическое явление в Беринговом море».—«Морской сборник», 1849, т. 2, № 12, стр. 834—837.
5. «Плавание судна „Зосима и Савватий“ 1797 года».—«Записки Гидрографического департамента», 1850, ч. VIII, стр. 556—562.
6. «Атлас Восточного океана».—«Записки Гидрографического департамента», 1850, ч. VIII, стр. 191—210.
7. «Ответ г. Яновскому на его заметку о материалах для истории Российско-Американской компании».—«Морской сборник», 1861, т. 44, № 7, отд. «Смесь», стр. 18—20.
8. «Что такое запуск и промысел пушных зверей в Российско-Американских колониях».—«Морской сборник», 1862, т. 58, № 4, стр. 86—92.
9. «Ответ на замечания главного правления Российско-Американской компании».—«Морской сборник», 1862, т. 62, № 9, стр. 151—169.
10. «Журнал, веденный при „байдарной“ экспедиции, назначенной для описи северного берега Америки, 1838 г. июля с 5-го по 6-е число сентября того же года начальником экспедиции корпуса штурманов подпоручиком Кашеваровым».—«Записки Русск. Геогр. Общ.», 1879, т. VIII, вып. 1, стр. 275—361.